

ВОСПОМИНАНИЯ
бывшего курсанта Винницкого Военно-
-пехотного училища
тов. МАТВЕЕВА Леонида Ивановича

Первый день войны застал меня дома, в Москве. Был я тогда студентом Московского энергетического техникума. Москва сразу почувствовала войну. Начались бомбежки. Днем занимался, вечером дежурил на крыше, охраняя дом от зажигательных бомб. Жить становилось труднее. Мама с двумя малолетними сестренками эвакуировалась в тыл. Звели карточки. Сводки с фронта приходили неутешительные. Немцы рвались к Москве. Стал участвовать в рытье противотанковых рвов. Со своим соседом по квартире, на всякий случай, приготовили рюкзаки. Если немцы прорвутся в Москву, то решили уйти к партизанам или с частями Красной Армии.

Но немцев в Москву не пустили. Разгром их под Москвой еще более укрепил веру в победу. Это позволило также немного улучшить и продовольственное положение. Представилась возможность поехать в ближайшие села и города и выменять одежду на продовольствие. Как мы радовались когда из г. Клина привезли чемодан конины.

Призвали меня в армию в декабре 1942г. из Красно-Пресненского райвоенкомата. Было тогда мне 17 лет. Дважды водила меня соседка по квартире на призывной пункт и дважды почему-то отправляли домой. Только на третий-построив всех пришедших в одну шеренгу, какой-то капитан, разделив нас на две группы, объявил: одна половина направляется в военное училище им. Верховного Совета, другая - в Винницкое военно-пехотное училище.

Так я стал курсантом Винницкого пехотного училища, которое находилось в то время в г. Суздале Владимирской обл.

/Конкретно об училище, надеюсь, напишут другие/.

" Курская дуга "

Учебный курс в Винницком пехотном училище подходил к концу. Старшина негласно показывал нам новенькую офицерскую форму. Помощники командиров взводов нашей 8-роты как-то подобрали. Стали меньше с нас спрашивать и распекают. Был проведен итоговый марш-бросок на сорок километров когда на финише преодолевали брод в таком месте, где было по "шейку". И стояли дежурные лодки, на всякий случай, если кто захлебнется. А это было вполне возможно, т.к. винтовку нужно было держать правой рукой над водой, тогда шинель, свернутая в "скатку" всплывала и крутилась, где-то на шее мешала обзору и передвижению.

Но зато после переправы нас встречал оркестр бравым маршем. Но преодолеть несколько десятков метров от воды до финиша было невероятно трудно. Промасленные штаны, перетянутые снизу обмотками, не выпускали воду, проникшую во время преодоления "водной преграды". Передвигать ноги, когда в штанинах было полно воды, было очень трудно. Да и усталость давала себя знать. Но как мне помнится, наша рота с честью преодолела это испытание. И все же окончить училище не удалось. Обстановка на фронте резко осложнилась. Нам срочно присвоили звания старших сержантов. Погрузили в эшелон в г. Владимире и направили на формирование в г. Тулу. Там я попал в восьмую Воздушно-десантную Гвардейскую дивизию командиром Отделения.

Вскоре пришло пополнение, в основном, солдаты пожилого возраста. Стало очевидным, что воевать нам придется пехотой.

Дивизия вошла в состав Степного фронта под командованием маршала Конева. Предстоял тяжелый и длительный поход в

направлении фронта. Трудность заключалась в том, что двигались днем, под палющим июльским солнцем, с утра до позднего вечера. Каждый солдат нес на себе: шинель, свернутую в скатку, винтовку, вещмешок с двумя пачками патронов и запасом воды и еды, плащ-палатку, котелок, противогаз, малую лопату, каску, несколько гранат.

В каждом отделении был ручной пулемет и запасные диски к нему. Все это давило, сползало и мешало двигаться. Нам, прошедшим короткую выучку в Винницком пехотном училище, было как-то легче. Вспоминались слова командира взвода Гимаева, который не раз повторял, что пехотный командир столько проходить, сколько требует того обстановка. Другим было потрудней, особенно пожилым. Я слова известной песни, что мы не ищем отдыха на марше, здесь не действовали. Как только сигнал привала, все валялись на землю. Старались лечь в канаву так, чтобы ноги были повыше.

Так они быстрее отдыхают. Правильно говорится "пехота не пылит". Над колонной постоянно стояло облако пыли. Нечем дышать. Духота и постоянная жажда. Чтобы выдержать дневной переход, необходимо было соблюдать определенный режим. Основное — не пить холодной воды на марше. Кто не соблюдал этого, у того отказывало сердце. Приходилось снимать с него снаряжение и тащить и снаряжение и его самого на себе. Это приводило к тому, что потом приходилось догонять и искать свое подразделение. В таких случаях очень уставал. И вот так мы прошагали километров 500. Этот поход был суровой школой воспитания характера и проверкой выносливости и силы воли. Тогда и сейчас с благодарностью вспоминаешь Винницкое пехотное училище, которое научило преодолевать эти трудности.

С ходу Степной фронт вступил на передовую. После такого перехода никакого страха не возникло. Наоборот, стало как-то легче. Не надо было шагать под палящим солнцем, да и кормежки значительно улучшилась - фронтowej пайк. А то, что убьют, как то не думалось.

Довелось увидеть и поле на котором происходило танковое сражение. Груды танков и немецких и наших. Любопытство толкало посмотреть, что же там внутри? В некоторых, на месте экипажа сидят скелеты в боевых позах, вероятно танк вспыхивал мгновенно и экипаж сгорая не успевавал сменить позу.

Можно было себе представить, при таких танковых сражениях, какие же массы пехоты должны были участвовать на "Курской дуге" с обеих сторон.

Обстановка ежеминутно менялась. И чтобы её прояснить, было не до обычной разведки. Иногда использовали разведку боем. Так я участвовала в разведке боем в составе полка.

Задача идти во весь рост до тех пор, пока противник не будет расстреливать в упор, тем самым обнаружит свое местоположение. И вот весь полк развернулся в цепь, как на учениях. Никогда позже я не видел такой организованности и четкости в проведении этого маневра. Ведь командирами отделений были бывшие курсанты - почти офицеры.

И вот идем километр, идем два - противника нет. Налетели иккерсы, начали бомбить. Залегли. Спрятаться нигде, ровное хлебное поле. После бомбежки, кто остался в живых, снова встали и пошли вперед! И вдруг метрах в двадцати пяти на нас обрушился шквал автоматного-пулеметного огня. Пули косили наши цепи. Ощутил резкий удар в коленку. Упал. Боли особой не ощутил /как понял потом был в шоковом состоянии/ но нога отнялась, перестал её чувствовать. Вероятно повреди-

ло нервное окончание. Понял что ранен. Возникла озабоченность. Если немцы пойдут в контратаку, в таком состоянии отбиваться будет трудно. Разрезал штанину, отыскал рану. Пуля прошла насквозь, но не вышла. Торчала тупым концом. Вероятно был рикошет. Перевязав рану, бросил все, кроме автомата и гранат пополз к своим. Наткнулся на артиллерийскую позицию. Расчет занимал круговую оборону. Подошла бричка со снарядами. После её разгрузки, погрузили меня. Как только выехали из ложины на ровное место, немцы начали обстреливать нас гранатой. Но все обошлось. Был доставлен в медсанбат, где была вынута пуля. Потом шло направление на излечение в город Старый Оскол Курской области.

Русский переезд

На правобережной Украине.

После четырех месяцев лечения, с некоторым ограничением, снова был направлен на формирование в г. Киев, который только что освободили. Добился того, чтобы попасть в действующую боевую часть. Был направлен командиром отделения автоматчиков в 304 стрелковую дивизию. Участвовал в освобождении правобережной Украины, многих ее сел и таких городов, как Бобрыйск, Проскуров. Между боями иногда писал заметки во фронтовую газету. Командование решило перевести меня в штаб дивизии. Помогал в работе заместителю командира дивизии по политчасти. Помню, что это был полковник, осетин по национальности, грамотный и тактичный человек. Прослужил на этом месте недолго, около месяца. Такая работа была не по мне. Попросился в действующее подразделение. Направили на курсы мл. лейтенантов, Первой Гвардейской Армии. Учиться было нетрудно, хотя и специализировался

Ст. изложительное. Криволинейная ось. Вспомогательная ось.

Преодолевая горные склоны, кроме всего прочего, приходилось тащить на себе еще и плиту или ствол 82 мм миномета, вести на поводу навьюченную лошадь, тащить мины.

Шли мы вдоль строя, выбирая ребят поплотнее. На исходный рубеж двигались уже не по дорогам, а по каким-то горным тропам, оставив обозы, завалив всю материальную часть на плечи. Наступал вечер. Усталые и голодные, наконец-то, добрались до какой-то поляны. Все повалились на землю, сняв с себя все снаряжение. Командира роты вызвали к командиру батальона, вероятно получить приказ на выдвижение на огневой рубеж.

Неожиданно прибежал связной и предал приказ:

-Лейтенанту Матвееву срочно явиться в штаб полка.

-Утром артподготовка. Необходимо увеличить боекомплект минометных рот полка. Забирай двадцать бойцов и отправляйся в деревню Н, на склад боеприпасов, - поставил задачу заместитель командира полка. Пока

собирались бойцы, начал внимательно изучать по карте маршрут, запомнил все топографические изменения местности и ориентиры. По карте по прямой до склада всего четыре километра. Но путь предстоял трудный. Незнакомая местность, сплошные леса и горы. Шли гуськом, один за другим. Идя впереди иногда сверял маршрут по карте. Наступила ночь. Образовалась сплошная темная стена. Освещать себе дорогу было нельзя. Таков приказ: себя не обнаруживать. Сплошной линии фронта нет. Да и нечем было светить. Разве только спичками, но их хватит ненадолго. Так и двигались, натываясь на деревья. Ветки хлестали по лицу, глазам, оступались, нередко падали. Пришлось приказать - держаться друг за друга. Иногда раздавались голоса:

-Товарищ лейтенант! Может переждем до рассвета? А то глядишь и к немцам забредем?

Но приказ, есть приказ. Опасдывать к началу атрподготовки нельзя.

Мне мне тогда девятнадцатый год. За спиной бойцы, в основном пожилые, годившиеся мне в отцы. Пришлось собраться, чтобы правильно вести себя в этой обстановке. Всему приходит конец. Так и этой дороге. Добрались мы до назначенного пункта почти точно. И сразу все повеселели, стали шутить. Получили мины, решили полчаса отдохнуть. Взошла луна.

Казалось теперь будет легче. Но это только казалось. Теперь все были нагружены связками мин. От света луны местность казалась незнакомой. Теперь под тяжестью двигались еще медленнее, осторожно. Некоторые учетки преодолевали на четвереньках. Штаб полка выставил дозорные посты, на случай, чтобы мы не проскочили линию фронта. Но все обошлось благополучно. Мины были доставлены, распределены по ротам. Утром предстояло начать артподготовку. Этот небольшой эпизод запомнился мне потому, что, как и все на фронте, требовало большого напряжения сил.

Пристрелку разрешили только двумя выстрелами. После первого, в телефонную трубку слышу голос командира роты Повалева:

-Хорошо, Лень, почти точно.

-Левее 010, еще один выстрел.

-Так. Наводи остальные.

Артподготовка началась дружно. Мин не жалели. Стволы раскалились. После переноса огня в глубину, началось наступление. Стали менять позицию за позицией, ведя огонь. Держались как можно ближе к нехоте. Все выше и выше поднимались в горы.

И вот, однажды, неожиданно, показалось, что попали в окружение. И с переди и сзади стреляют. Пришлось осмотреться.

кажется, что голова самое уязвимое место. А снаряды все молотят и молотят землю. Их разряды ослепляют сквозь закрытые веки. Рядом слышу стон и зов на помощь. Поднимаю голову и открываю глаза. В двух шагах лежит связист Ганзюк.

Правая рука у него оторвана, из раны клещет кровь. Бросаюсь к нему, пытаюсь перетянуть рану. Ловлю его взгляд, полный скорби и какой-то отрешенности. Лицо его на глазах тает, сереет. Он умер на моих руках.

Вижу, как командир роты приподнялся и подает знаки, чтобы я ложился. Но я, пораженный всем этим, не замечаю, что творится кругом. Налет, как внезапно начался, так внезапно и кончился.

Хоронили Ганзюка, на этой же поляне, в одном из окопов. Вся поляна была исчерчена осколками. Всюду валялись корпуса мин с загнутыми в причудливые формы краями.

Но на этом наши испытания на этой поляне не кончились. В небе появились наши штурмовики. По началу мы этому не придали значения. Потом, к нашему удивлению обнаруживаем, что они делают боевой разворот и начинают пикировать. Поняв, что это для нас может плохо кончиться, попрыгали в окопы. Вот тут мы ощутили грозную силу наших штурмовиков. К счастью пули провались по брусерам, никого не зацепив. Когда штурмовики выжили из пики, начали сигналить из ракетниц. И хотя они сделали новый разворот, атаковать не стали, и ушли в направлении движения фронта.

Эта поляна оказалась для нас несчастливой. Немцы ее хорошо знали и пристреляли, а наши штабы еще не знали насколько продвинулись передовые части. Решили покинуть эту поляну. Продвинулись чуть вперед, нашли новую и там окопались

И так мы наступаем уже несколько суток.

Однажды выдвигаемся на вершину, за которой просматривается крутой и длинный спуск. Рассматривая её в бинокль не замечаем на ней движения. Вероятно находится еще в руках немцев. Ощущаем какую-то приподнятость. Начинаем понимать, что еще чуть-чуть и преодолеем перевал. Правее небольшая голая вершина. На ней кто-то копается. В бинокль четко видно, что это немцы роют окопы. Наша вершина тоже "лысая". Лес остался у нас за спиной. Мы тоже начинаем рыть окопы на виду у немцев. Понимаем, такое мирное соседство долго продолжаться не может. На всякий случай поставили в дежурном режиме два миномета. Копать окопы в горах не так-то просто. Поэтому в ход вступают ломы и штыковые лопаты. Конечно это не табельный инструмент, но и его приходится таскать.

Часа через два, немцы, вероятно решили, что они уже достаточно углубились, а мы нет. Открыли пулеметный огонь. Пули начали свистеть над нашей позицией. В ответ на это, командир роты приказал вести ответный огонь прямой наводкой каждому минометному расчету, распределив сектора обстрела.

После первых наших выстрелов фрицы почувствовали грозного соседа. Стали метаться по окопам, выскакивать и тут же попадали под осколки наших мин. Вскоре и совсем прекратили огонь, так что мы спокойно и методично обрабатывали их окопы. К этому времени замечаем, как наша пехота ворвалась на окраину села и постепенно ее занимает. Сделали несколько залпов в направлении отступающего противника.

Пришел приказ и нам переходить на новую позицию. Взяв всю материальную часть на себя стали спускаться вниз, пересекая много раз дорогу. В этот день наши войски полностью овладели Русским перевалом. Это был большой успех.

За участие в боях за "Русский" перевал" был награжден орденом "Красная звезда".

Впереди еще продолжались Карпаты. Предстояли тяжелые бои, радости побед и горечь утрат.

Много еще было фронтовых эпизодов, приятных и неприятных, но сразу обо всем не напишешь.

Итак, 167 стрелковая дивизия после завершения пражской операции, была отведена в село Скоковице в 70 км от Праги. В июне 1945 года дивизии через Чехословакию и Польшу направилась на Родину.

615 стрелковый полк, в котором я продолжал служить, расположился в г. Трэмбовля на Тернопольщине. Кроме штатной армейской службы личный состав полка занимался хозяйственными работами, а так же участвовал в операциях по уничтожению остатков "бандеровцев".

В мае 1946 года дивизия была расформирована. Для дальнейшего прохождения службы был направлен в 23 механизированную дивизию в дивизион 120 мм минометов. Здесь вновь встретился со своим командиром роты Поваляевым В.М., который был ранен взором после операции по овладению "Русским перевалом". В июне 1947 года демобилизовался из армии.

Вернулся в Москву. Закончил Московский энергетический техникум. В техникуме был принят в члены КПСС/кандидатом был принят еще на фронте, членом ВЛКСМ стал в Вин-

ницком пехотном училище./ Был направлен на работу в институт Атомной энергии им. И. В. Курчатова. Без отрыва от производства в 1956 г. окончил Московский инженерно-физический институт. В настоящее время работаю заместителем начальника лаборатории. Непрерывно занимаюсь общественной работой. Избирался в партбюро, цеховой и местные комитеты, депутатом Красно-Пресненского и Ворошиловского районного Совета депутатов трудящихся.

В настоящее время председатель Комитета ветеранов войны Отделения.

Сейчас, мысленно обращаюсь к прошлому, приходишь к мысли, что каждый день пребывания на передовой - это подвиг. А тогда никто об этом и не думал, просто была работа, выполнения своего долга. Так ефрейтор Малинин - связанной на "КП" батальона, получил приказ сообщить минометной роте о смене огневой позиции. Выполняя этот приказ он был сильно ранен в руку, но не направился в медсанбат, а истекаящий кровью добрался до роты и передал приказ. Только после этого обессиленного его отправили в тыл. И таких примеров было много.

Не только боевые действия, а даже простые солдатские будни требовали большого мужества и выдержки. Холод и жара, дождик и снег всегда сопровождают солдата на передовой. А сколько перекидано земли? Сколько выкопано окопов? Фронтальная обстановка рождала крепкую дружбу. Она проявлялась в большом и малом. В желании помочь в тяжелую минуту, ободрить, вселить веру и надежду. До сих пор сна волнует, помогает жить. Так, со своим командиром роты Поваляевым Вадимом Михайловичем мы дружили более

30 лет. К сожалению он безвременно умер - сказалась война.

Хотелось выразить сердечную благодарность Совету Ветеранов Винницкого-военно-пехотного училища, Первой Гвардейской Армии, 167 стрелковой дивизии за большую военно-патриотическую и организационную работу, помогающую нам отыскать боевых друзей, воскресить трудный путь наших побед, сохранить память о погибших.

За радость встреч с однополчанами и школьниками.

Давно умоляли кононады,
Не слышно пушек на земле,
И лишь порою наши раны
Напоминают о войне.

И не дают уснуть виденья,
И я как прежде на войне.
Походы, жаркие сраженья.
Однополчане снятся мне.

И пламя светит и чей то стон,
Шальная смерть со всех сторон.
Излом окон, города
За Польшей чешская земля.

Штурмуем хмурые Карпаты,
И в снегопад, и под дождем.
И все идут вперед солдаты,
Им непогода нипочем.

Болят порою наши раны,
Напоминая о войне.
Здоровья Вам, друзья-солдаты,
И мирной жизни на земле.

Л.И.Матвеев

Лауреат Государственной премии СССР 1980 года

гв. лейтенант запаса МАТВЕЕВ Л.И.

" 9 " октября 1980 года

Верно:

Секретарь Совета
Ветеранов ВВПУ
Гв. Майор Анисимов А.И.

А. Анисимов

Домашний адрес: 123479, город Москва
ул. Рогова 3 кв. 132

Совет ветеранов
Влнинского Военно
Пехотного училища